

ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ в ИНДОНЕЗИИ

2014 г. стал для Индонезии во истину судьбоносным: на пост президента был избран политик новой формации, ворвавшийся «как метеор» на местный политический олимп и обещающий стране духовную революцию, которая должна превратить индонезийцев в нацию с менталитетом победителей. Имя этого политика – Джоко Видодо, или, как его сокращенно называют в Индонезии - Джокови.

Джокови неожиданно появился на индонезийской политической авансцене, будучи избранным с поста мэра города Соло на должность губернатора столичного округа Джакарта в 2012 г. на волне мощной антикоррупционной компании в стране, проводимой Комиссией по борьбе с коррупцией (КПК). На фоне вскрытых ею многочисленных случаев коррупции как среди правительственных чиновников самого высокого ранга, так и среди политических деятелей, в том числе среди депутатов парламента и глав администраций областного и провинциального уровня, оказалась крайне востребованной фигура политика, незапятнанного коррупцией. Таким политиком и оказался Джоко Видодо. Одновременно он проявил себя как градоначальник, хорошо понимающий насущные проблемы простого народа, с которым он не гнушался встречаться в самых бедных и запущенных кварталах Джакарты. В результате уже в 2013 г. о нем заговорили, как о потенциальном претенденте на пост президента страны.

Между тем, по действующему в стране законодательству правом выдвигать своих кандидатов на пост президента и вице-президента обладают партии или коалиции партий, набравшие на предшествующих президентским выборах в парламент Индонезии, Совет Народных Представителей (Dewan Perwakilan Rakyat – ДПР), не менее 25% голосов избирателей или получивших в нем не менее 20% мест. Парламентские выборы, к которым было допущено 12 партий, состоялись 9 апреля 2014 г.

Убедительную победу на них одержала Демократическая партия Индонезии (борьбы) (ПДИП), возглавляемая дочерью первого президента Индонезии Сукарно - Мегавати Сукарнопутри, которая уже была президентом страны в период 2001-2004 гг. ПДИП получила 23,7 млн. голосов, или 18,95% всего их количества, однако такого результата было недостаточно для самостоятельного выдвижения кандидатов и предполагало необходимость коалиции с другими партиями. Между тем, еще накануне парламентских выборов ПДИП выдвинула в качестве своего претендента на президентский пост Джоко Видодо, что обеспечило ей дополнительное число голосов именно за счет огромной популярности самого Джокови.

На второй позиции с 14,75% голосов оказалась партия Голкар¹, входящая в нынешнюю правящую коалицию во главе с президентом Сусило Бамбанг Юдоёно. Созданная еще в 1964 г. как партия, которая должна была представлять различные слои населения Индонезии, Голкар, по сути, превратилась в правящую партию в период правления президента Сухарто в 1967-1998 гг. В этот период она, наряду с армией, служила политической опорой правящего режима, и включила в себя практически всю политическую элиту страны. В 2004-2009 гг., в период первого президентского срока Юдоёно, лидер партии Юсуф Калла занимал пост вице-президента. Нынешний лидер Голкар, крупный бизнесмен Абуризал Бакри (АРБ), еще в 2012 г. был выдвинут партией в качестве кандидата на пост президента страны.

Еще одним претендентом на президентский пост стал бывший зять президента Сухарто, отставной генерал Прабово Субьянто, возглавляющий партию Гериндра², которая стала третьим призером парламентской гонки, набрав 11,8% голосов. Сейчас в Индонезии многие с ностальгией вспоминают времена Сухарто, который правил «железной рукой», когда и преступность, и межэтнические, и межконфессиональные кон-

¹ Голкар – сокращенно от Голонган Карья, т.е. «функциональные группы».

² Гериндра - сокращенно от Геракан Индонесия Рая, т.е. «Движение Великой Индонезии».

фликты были большой редкостью. Поэтому именно с Прабово связывается возможность наведения порядка в стране, в различных частях которой периодически вспыхивают различного рода конфликты, растет преступность. Голосуя за Гериндру, многие индонезийцы фактически голосуют за Прабово, который гораздо популярней, нежели его партия. Между тем, в Индонезии многие также убеждены, что именно Прабово, занимавший тогда пост командующего войск стратегического резерва сухопутных сил (КОСТРАД) стоял за беспорядками мая 1998 г., последовавшими за отставкой президента Сухарто, в результате которых были многочисленные жертвы, особенно среди китайского населения столицы. Считается, что спровоцировав эти беспорядки, Прабово рассчитывал уже тогда прийти к власти на волне их подавления, как, собственно, сделал и его тесть, генерал Сухарто, подавив в 1965 г. левый мятеж и залив Индонезию кровью³. Прямых свидетельств этой фактически попытки госпереворота против Прабово пока не обнаружено, однако является фактом, что ставший тогда президентом страны Хабиби отстранил Прабово от командования Кострадом, а главком Вооруженных сил Виранто уволил Прабово из армии. Несколько последующих лет Прабово прожил в эмиграции в Иордании, где помогал формировать местный спецназ. После возвращения в Индонезию он с декабря 2004 г., возглавлял Крестьянскую ассоциацию Индонезии, что обеспечило ему определенную популярность в сельских районах, а в феврале 2008 г основал партию Гериндра, значительную часть финансирования которой осуществляет его родной брат, крупный индонезийский бизнесмен Хашим Джоёхадикусумо, имевший в России большие экономические интересы еще с перестроечных времен⁴.

Партией «одного актера» является и Партия демократов, которую в настоящее время лично возглавляет президент стра-

³ В период 1965-1967 гг. в Индонезии, по разным оценкам, погибло от 600 тыс. до 2 млн. человек, сторонников Компартии Индонезии и других левых сил.

⁴ В частности, через его фирму Прима Комексиндо в товарной массе был выплачен 200-миллионный долг Индонезии Советскому Союзу.

ны Сусило Бамбанг Юдоёно. Собственно, эта партия и была создана в 2001 г. для продвижения политических амбиций нынешнего президента, который находится у власти с 2004 г. Начав практически с нуля, Партия демократов за эти годы набрала политический вес, продвинув на посты глав ряда провинций и областей (кабупатенов) своих представителей. При этом, 10-летнее нахождение «демократов» у власти сопровождалось массой коррупционных скандалов, хотя президент всегда позиционировал себя в качестве главного борца с коррупцией. Кроме того, сам Юдоёно, особенно в период своего второго президентского срока, проявил себя как крайне нерешительный и мягкотелый политик. В результате, популярность Партии демократов, которая выиграла парламентские выборы 2009 г. с результатом 20,85%, резко упала, и в 2014 г. она получила только 10,2% голосов, став четвертой по этому показателю. Правда, и при таком раскладе сил демократы в коалиции с другими партиями могли бы выдвинуть своего кандидата в президенты, но Юдоёно вновь продемонстрировал свою нерешительность, регулярно проводя с сентября 2013 г. партийные конференции (конвенции) с целью выдвижения кандидатов от партии. В результате в мае 2014 г. победителем партийной конвенции был признан министр по делам госпредприятий Дахлан Искан, которого, очевидно, демократы и должны были продвигать на пост или президента, или вице-президента Индонезии, однако буквально через несколько дней после победы Дахлан Искана президент заявил о возможности коалиции с партией Голкар и выдвижении в качестве кандидата на пост вице-президента страны от Партии демократов своего шурина, отставного генерала Прамоно Эди Вибово. Впрочем, союз с Голкаром так и не состоялся, поскольку Юдоёно, очевидно, понимая, насколько сейчас его партия непопулярна в Индонезии, решил, что на ближайшее пятилетие демократы останутся в оппозиции и будут сохранять нейтралитет.

Очевидно, что Юдоёно, семью которого в Индонезии многие обвиняют в коррупции и кумовстве, необходимо сохранить влияние на новое высшее руководство страны. Одним из каналов такого влияния мог бы стать Хатта Раджаса, бывший до недавнего времени министром-координатором по вопросам эко-

номики в правительстве Юдоёно и являющийся свояком президента (дочь Раджасы замужем за сыном президента). Будучи также лидером Партии национального мандата (Партей Аманат Насионал – ПАН), Хатта Раджаса и его партия, стоящая на позициях ислама, поддержали на выборах президента лидера Гериндры Прабово, очевидно, при условии, что Хатта Раджаса пойдет с ним вторым номером в качестве претендента на пост вице-президента. При этом ПАН обеспечивала Прабово дополнительно 7,6% голосов, набранных ею на выборах, и для достижения необходимых 25% Гериндра добавила еще одну мусульманскую партию – Партию справедливости и процветания (Партей Кеадилан дан Седжахтера – ПКС), которая дала 6,8% голосов. Таким образом, коалиция Гериндра – ПАН – ПКС, имея в общей сложности 26,2% голосов, получила полное право на выдвижение своей пары кандидатов, которое официально состоялось 20 мая 2014 г. Кроме того, к группе Гериндры в конечном итоге присоединились еще две мусульманские партии – Партия единства и развития и Партия звезды и полумесяца, получившие на выборах в парламент соответственно 6,5% и 1,5% голосов. В последний момент Прабово поддержала и партия Голкар, лидер которой Абуризал Бакри в поисках союзника метался между Юдоёно, Джоко Видодо и Прабово, рассчитывая, по крайней мере, на пост вице-президента. Однако договориться удалось лишь с последним, который пообещал Бакри пост «главного министра» в случае своего избрания президентом.

Гораздо более преуспел в этой политической игре бывший лидер партии Голкар и бывший вице-президент страны Юсуф Калла, которого Джоко Видодо в конечном итоге пригласил быть кандидатом на должность вице-президента. Будучи опытным государственным деятелем, ДжеКа, как часто именуют Каллу в Индонезии (от английской аббревиатуры его имени – ЖК), должен был обеспечить Джокови поддержку восточной части Индонезии, поскольку сам он является выходцем с Сулавеси, где имеет огромное влияние и популярность⁵. Юсуф Кал-

⁵ При этом необходимо отметить, что традиционно президентом Индонезии становятся яванцы, представляющие основной и системообразующий этнос страны. В том числе и по этой причине избрание президен-

ла также пользуется большой популярностью среди мусульман Индонезии, являясь председателем Совета мечетей Индонезии, и его выдвижение поддержала наиболее влиятельная в стране мусульманская партия – Партия пробуждения нации (Партей Кебангкитан Бангса - ПКБ), её лидер Абдурахман Вахид (он же Гус Дур) был президентом Индонезии в 1999-2001 гг. ПКБ обеспечила ПДИП 9% голосов и поддержку многих членов самой массовой в стране мусульманской организации Нахдлатул Улама, политическим крылом которой и является эта партия. Кроме того, партия Мегавати изначально получила поддержку молодой и динамично развивающейся партии национал-демократов Насдем, которую возглавляет медиамагнат Сурья Пало (6,7% голосов), а также Партии народной совести (Ханура – Хати Нурани Ракъят) бывшего главкома вооруженных сил Индонезии Виранто (5,3%). Свою небольшую лепту в 0,9% внесла и Партия справедливости и единства Индонезии (ПКПИ), возглавляемая отставным генералом и также бывшим губернатором Джакарты, Сутиёсо.

В конечном итоге, коалиция ПДИП набрала 40,88% голосов, тогда как у лагеря Гериндры оказалось почти 48,93% голосов, и еще 10,19% получили демократы, оставшиеся формально нейтральными.

В результате сложившихся коалиций индонезийским Комитетом по проведению всеобщих выборов (КПУ) 20 мая 2014 г. было зарегистрировано две пары кандидатов на посты президента и вице-президента: Джоко Видодо – Юсуф Калла и Прабово Субьянто – Хатта Раджаса.

Кандидаты выдвинули свои программы, которые имеют много схожих черт, поскольку основные проблемы страны всем очевидны. И Джокови и Прабово выступили за необходимость обеспечения продовольственной безопасности страны, внедрение обязательного и бесплатного 12-летнего образования для

том Абуризал Бакри изначально представлялось малореальным, тем более, что его репутация в стране и на Яве особенно оказалась изрядно подмоченной после того, как одна из его компаний несколько лет назад неудачно провела бурение на Восточной Яве, получив вместо газа многолетний выброс грязи, которая затопила многие населенные пункты в районе Сидоарджо.

всех индонезийцев, за реформу системы здравоохранения, за всемерное развитие транспортной инфраструктуры страны, ускоренное развитие национальной экономики и укрепление в ней позиций национального капитала. Если программа Прабово - Раджасы была достаточно ясной и лаконичной, то у Джокови и ДжеКа это был 40-страничный пространственный документ, явно сырой и наспех подготовленный, с массой повторов и опечаток. Впрочем, в своей содержательной части эта программа содержит один важнейший момент, отсутствующий у конкурентов, а именно - положение о необходимости проведения в стране земельной реформы, которая должна обеспечить увеличение средних наделов крестьянских хозяйств с 0,3 до 2,0 га!

Правда, в Индонезии, кроме специалистов, эти предвыборные программы мало кто читает. Для простых индонезийцев, которые идут на выборы, гораздо более важно то, кто из понятных и уважаемых ими деятелей, особенно из числа мусульманских улемов, поддерживает того или иного кандидата, на чьей стороне находятся традиционные лидеры областного, районного и деревенского уровня. В этой связи обращает на себя внимание умелая политика команды Прабово, сумевшей перетянуть на свою сторону популярных в стране деятелей, которые ранее являлись потенциальными кандидатами на президентский пост от ПКБ: бывшего председателя Конституционного суда Индонезии Махфуда Мохамеда и популярнейшего в стране музыканта Рому Ирама. Оба этих деятеля серьезно рассчитывали оказаться в числе претендентов на президентский пост и, видимо, серьезно обиделись на партию, которая вошла в коалицию ПДИП и поддержала Джокови, не выговорив для них никаких дивидендов. Поэтому они с радостью приняли предложение Прабово и вошли в его предвыборный штаб. Между тем, пользуясь большой популярностью среди простых мусульман, в частности, членов Нахдлатул Улама, они явно обеспечили значительное количество дополнительных голосов Прабово за счет своих сторонников. С другой стороны, присоединение Абуризал Бакри к лагерю Прабово отнюдь не означало, что сторонники Голкара поголовно поддержат выбор своего лидера. Более того, целый ряд деятелей партии заявили о своем выходе из Голкара и желании поддержать избрание Джокови.

Существует также вероятность, что уже на ближайшем съезде партии, который может состояться до конца 2014 г., Абуризал Бакри будет смещен со своего поста. Произошел раскол и в партии Ханура, которую покинул медиа-магнат китайского происхождения Хари Танусудибьё, перешедший к Прабово.

В результате сложившихся коалиций уже до президентских выборов стало очевидным, что в будущем парламенте Индонезии большинство за партиями, поддерживающими Прабово. После присоединения к лагерю Прабово Голкара у его сторонников образовалось 292 места, тогда как у коалиции ПДИП – 207, и это не считая формально нейтральных демократов из партии Юдоёно, верхушка которой уже накануне президентских выборов также поддержала Прабово. При этом, Партия демократов будет располагать в парламенте оставшимися 61 местами. Такой перевес возник в результате того, что после проведения парламентских выборов лидеры политических партий торговались с основными кандидатами на президентский пост относительно будущих министерских постов и прочих политических дивидендов в качестве основного условия присоединения к той или иной коалиции. В этой связи Джокови дал всем ясно понять, что готов сотрудничать со многими политическими силами, однако никакого политического торга не потерпит и формировать будущее правительство будет исключительно на профессиональной основе. Прабово же был более щедр на обещания и сумел сколотить поэтому более обширную коалицию.

Отдельно необходимо сказать и о позиции военных, роль которых в современной Индонезии трудно переоценить. В период правления Сухарто армия находилась фактически у власти. После 1998 г. армия ушла из политики, однако отставные генералы активно в ней участвуют. Ярким примером такого участия является тот же Прабово. Интересный факт, что многие отставные военные поддерживают не Прабово, а Джоко Видодо. Об этом, в частности, заявил 22 мая 2014 г. лидер Партии справедливости и единства Индонезии, отставной генерал Сутиёсо, в прошлом также губернатор Джакарты. Он подчеркнул, что нынешнего губернатора Джакарты поддерживает большее число отставных генералов, нежели Прабово. Среди сторонни-

ков Джокови - бывшие начальники штабов ВМС и ВВС Индонезии, бывший глава государственной разведслужбы (БИН), бывший глава военной разведки (БАИС) и целый ряд других отставных генералов. Среди последних и заместитель председателя консультативного совета партии Голкар, генерал-лейтенант в отставке Лухут Бинсар Панджаитан, который выступил в поддержку Джокови и вышел из Голкара. Лухут, в частности, заявил, что слишком хорошо знает Прабово, чтобы поддержать его избрание президентом (в течение ряда лет Прабово был его подчиненным). Главный «военный» соперник Прабово – бывший главком вооруженных сил Виранто недавно заявил, что в 1997-1998 гг. Прабово действовал по своей инициативе, когда организовывал похищения демократических активистов, что опровергает тезис Прабово, будто он просто выполнял приказ вышестоящего начальства. Именно Виранто в свое время приложил руку к тому, чтобы Прабово был скомпрометирован и в глазах своего тестя, ушедшего в отставку Сухарто, и пришедшего на его место Хаибиди; в конечном итоге был уволен из рядом вооруженных сил Индонезии. Конечно, Прабово ощущает к своему бывшему начальнику неприязнь.

Действительно, на этих выборах президента было очень много личного. Так, Прабово был очень обижен на Мегавати, с которой он шел на выборы 2009 г. Тогда Мегавати пообещала ему, что, если она не станет президентом, то уже на выборах 2014 г. поддержит его кандидатуру. В 2009 г. президентом опять стал Юдоёно, а Мегавати про свое обещание «забыла». Более того, кандидатом в президенты она выдвинула Джоко Видодо, к избранию которого губернатором Джакарты приложили руку Прабово и его партия Гериндра. Прабово, конечно, чувствует себя обманутым и жаждет мести.

Жаждут мести и родственники жертв беспорядков 1998 г., в организации которых и в похищении людей в Индонезии многие обвиняют Прабово. Интересно, что такого же мнения придерживается и США, куда Прабово был закрыт доступ уже в 2000 г., и в 2012 г. сам Прабово подтверждал невозможность для себя получения американской визы.

Тем не менее, мало кто из серьезных аналитиков, действительно, верил, что США настроены однозначно против Прабово. По имеющейся информации, американцы негласно поддерживали обоих кандидатов, хотя изначально перевес Джокови над Прабово был весьма существенным и составлял в отдельные периоды до 15%. При этом, в последние недели перед выборами это преимущество стало неуклонно таять и сократилось до нескольких процентов. В значительной мере причиной этого является компания «черных» слухов, запущенная против Джокови сторонниками Прабово. Была, в частности, вброшена информация о якобы китайских корнях Джокови (тем более, что вице-губернатором Большой Джакарты является как раз китаец), об отсутствии у него глубокой приверженности исламу, о наличии якобы неких коррупционных схем приобретения автобусов для Джакарты и т.д. Все эти домыслы были опровергнуты, «но осадок», как говорится, остался. В определенный момент проявился и фактор давления на избирателей со стороны военных, многие из которых, все же, поддерживали бывшего генерала. Так, появилась непроверяемая информация, что военнослужащие из подразделений, оказывающих на территориях помощь населению, в определенный момент стали ходить по домам и убеждать голосовать за Прабово, что не могло не повлиять на умонастроения простых индонезийцев. По требованию штаба Джокови высшее военное командование, конечно, сразу прикрыло эту деятельность, а уличенные военные были наказаны, но населению дали понять: армия за Прабово. А армию в Индонезии по-прежнему боятся и уважают⁶. Соотношение сил между кандидатами могло измениться и в результате теледебатов, которые проходили в преддверии выборов. Опытный Прабово держался на них более уверенно, хотя по содержанию полемики все же уступал Джокови. Кроме того, уже в ходе самих выборов, как рассказывали многие очевидцы, сторонники Прабово раздавали деньги за обещание проголосовать за Прабово. Стандартный тариф был 100 тыс. рупий, что для

⁶ В непосредственном участии в компании Прабово был фактически обвинен командующий сухопутными войсками генерал Будиман, которого вскоре после победы Джокови досрочно отправили в отставку.

индонезийской бедноты вполне приличные деньги. Правда никого за руку не поймали, но и проверить, насколько эти деньги были отработаны, также было невозможно. Вполне вероятно, что многие из тех, кто деньги брал, все равно голосовали за Джоко Видодо. В конечном итоге он победил, набрав 53,15% всех голосов, или 70,6 млн. голосов, тогда как Прабово получил 62,3 млн. голосов, или 46,85%. Таким образом, разница составила всего немногим более 6%, что позволило Прабово оспорить итоги голосования. Он заявил о фактах массовых нарушений во время голосования и подсчета голосов, и его юристы направили дело на рассмотрение в Конституционный суд. Сам Прабово заявил, что прекращает свое участие в выборах и не признает их результатов, обнародованных КПУ, поскольку, по подсчетам его штаба, победу, якобы, одержал он и его напарник, Хатта Раджаса. Впрочем, последний, этой уверенности не разделил и заявил о своем уважении результатов, объявленных КПУ (ЦИК).

Представляет большой интерес анализ того, как голосовали те или иные регионы Индонезии:

1. В районах, где наиболее сильны исламские фундаменталистские настроения, безоговорочную победу одержал Прабово. Свою роль в этом сыграла как поддержка его большинством мусульманских партий, так и обвинения, выдвинутые к Джокови относительно его «немусульманства» и якобы китайско-сингапурского происхождения. Преимущество первого номера президентской гонки, под которым шли Прабово и Раджаса, над Джокови и Юсуф Каллой в таких провинциях было следующим:

Аче: 1,1 млн.голосов – 0,9 млн. голосов

Западная Ява: 14,2 млн. – 9,5 млн.

Бантен: 3,2 млн.– 2,4 млн.

Западная Суматра: 1,8 млн. – 0,5 млн.

Следует также отметить, что мусульманский фактор превалировал над всеми прочими. Так, в Аче прогнозировалась победа Джокови, учитывая большую популярность здесь Юсуфа Каллы, который способствовал установлению в провинции мира, а также ачехское происхождение союзника ПДИП - Сурия Пало. Однако в результате выиграл здесь представитель то-

го режима, который вел многолетнюю борьбу против ачехского народа. Местные мусульмане явно поверили, что Джокови не настоящий мусульманин.

2. Преимущественно христианские районы проголосовали за Джоко Видодо. Особенно это проявилось в Восточной Нуса Тенгаре, где он получил 1,5 млн. голосов, а Прабово почти в два раза меньше и на Северной Суматре: 3,5 млн. против 2,8 млн. (при этом в обеих провинциях проживают, конечно, и мусульмане). Представляется, что большинство христиан по всей Индонезии инстинктивно голосовало не только за Джокови, но и против Прабово, которого в Индонезии многие подозревают в экстремизме. Достаточно сказать, что его поддерживает такая организация как «Фронт защиты ислама», печально известная своими экстремистскими действиями. Исключение могли составить христиане из Манадо, Северного Сулавеси, откуда родом была мать Прабово, изначально также христианка. По крайней мере, подавляющее большинство выходцев с Северного Сулавеси, проживающих в Джакарте, заявляли о своей безусловной поддержке Прабово. Однако в самой провинции расклад сил оказался иным: здесь также выиграл Джокови, получив на 100 тыс. голосов больше, чем его оппонент.

3. Провинции, где традиционно сильны позиции ПДИП, в конечном итоге поддержали и ее кандидата Джоко Видодо, что частично нивелировалось мусульманским фактором. Особенно это касалось Восточный Явы, где преимущество Джокови над Прабово оказалось относительно небольшим: 11,7 против 10,3 млн. голосов. Сказались сильные исламские настроения в провинции, которая известна сейчас в Индонезии и как источник экстремистских взглядов в среде учащихся медресе. Недаром, именно в этой провинции процветает мусульманский богослов Баасьир, фактический лидер индонезийского исламского фундаментализма. Совершенно иная ситуация в провинции Центральная Ява, откуда родом сам Джокови: здесь у него фактически двухкратное преимущество над Прабово - почти 13 млн. голосов против 6,5 млн. Еще больший перевес на Бали, где особенно сильны позиции ПДИП, что в значительной мере обусловлено происхождением матери Мегавати Сукарнопутри:

жена Сукарно была балийкой. В результате, на Бали у Джокови 1,5 млн. голосов, а у Прабово только 600 тыс.

4. Принадлежность кандидата к той или иной части Индонезии или этнической группе сыграла огромную роль для принятия выборщиками решения в пользу одного из претендентов. Особенно это сказалось на Сулавеси, откуда родом Юсуф Калла, шедший вторым номером с Джокови. За исключением небольшой провинции Горонтало, все прочие сулавесийские провинции поддержали пару Джокови – Калла. Особенно это было явно в родной провинции Каллы, Южном Сулавеси, где они с Джокови набрали более 3 млн. голосов, а Прабово с Раджасой – только 1,2 млн.

5. Административный ресурс на уровне провинции практически не сыграл никакой роли в результатах голосования. Более того, в тех провинциях, где губернаторы являлись открытыми сторонниками Прабово – Раджасы, победили как раз их соперники. Так, на Восточном Калимантане, где губернатором Аванг Фарук, находящийся во власти еще со времен Сухарто и открыто поддерживавший Прабово, Джокови вообще выиграл за явным преимуществом: 1,2 млн. голосов против 0,7 млн. Он же одержал победу и в Юго-Восточном Сулавеси, где губернатором является член партии ПАН - Нур Алам. Здесь у Джокови было 622 тыс. голосов, а у Прабово – 511 тыс.

6. В ряде провинций кандидаты получили практически одинаковое количество голосов: Риау, Южный Калимантан и Молукки.

Статья подготовлена по материалам индонезийской прессы: газетам Компас, Джакарта Пост, Република, Медия Индонезия и др, журналам Темпо, Форум и Гатра, официальным данным ЦИК (КПУ) Индонезии, партийным сайтам Гериндры и ПДИП, а также на основе многочисленных личных встреч и бесед автора с избирателями, представляющими различные слои индонезийского общества.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Результаты голосования на уровне провинций по данным ЦИК Индонезии

	Провинция	Прабово – Раджаса	Джокови – Калла
1.	Аче	1.089.290	913.309
2.	Северная Суматра	2.831.514	3.494.853
3.	Риау	1.349.338	1.342.817
4.	Архипелаг Риау	332.908	491.819
5.	Джамби	871.316	897.787
6.	Банка-Белитонг	200.706	412.359
7.	Западная Суматра	1.797.505	539.308
8.	Бенгкулу	433.173	523.669
9.	Южная Суматра	2.132.163	2.027.049
10.	Лампунг	2.033.924	2.299.889
11.	Бантен	3.192.671	2.398.631
12.	Западная Ява	14.167.381	9.530.315
13.	Джакарта	2.528.064	2.859.894
14.	Джокьякарта	977.342	1.234.249
15.	Центральная Ява	6.485.720	12.959.540
16.	Восточная Ява	10.277.088	11.669.313
17.	Бали	614.241	1.535.110
18.	Западная Нуса Тенгара	1.844.178	701.238
19.	Восточная Нуса Тенгара	769.391	1.488.076
20.	Западный Калимантан	1.032.354	1.573.046
21.	Южный Калимантан	941.809	939.748
22.	Центральный Калимантан	468.277	696.199
23.	Восточный Калимантан	687.734	1.190.156
24.	Северный Сулавеси	620.095	724.553
25.	Горонтало	378.735	221.497
26.	Южный Сулавеси	1.214.857	3.037.026
27.	Западный Сулавеси	165.494	456.021
28.	Юго-Восточный Сулавеси	511.134	622.217
29.	Центральный Сулавеси	632.009	767.151
30.	Молукки	433.981	443.040
31.	Северный Молукки	306.792	256.601
32.	Западное Папуа	172.528	360.379
33.	Папуа	769.132	2.026.735
	Итого:	62.262.844	70.633.594